

НОМИНАТИВНОЕ ПОЛЕ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО» В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ¹

В статье рассматриваются вопросы, связанные с наполнением номинативного поля концепта «Государство» в зависимости от географического расположения места жительства информантов, а также историческим прошлым одного из приграничных районов Псковской области.

Ключевые слова: концепт, номинативное поле, менталитет.

Y. N. Grickevich

THE NOMINATIVE FIELD OF THE CONCEPT «STATE» IN DIALECTIC DISCOURSE

The article addresses the issues that are related to the filling of nominative field of the concept "State" depending on the geographical position of the informants' place of residence and the history of one of the districts of the Pskov region located near the border.

Key words: concept, nominative field, mentality

Номинативное поле концепта представляет собой «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих, овнешняющих) концепт в определенный период развития общества» [1, с. 47] и во многом определяется совокупностью стереотипов, представлений носителей языка. Стереотипы сознания отдельного сообщества формируются целым рядом факторов, как индивидуальных (образование, возраст, пол, жизненный опыт), так и общих для данного сообщества (место проживания, национальность, сфера деятельности и т.п.). В последнее время в лингвистической научной литературе концепты рассматриваются как кванты переживаемого знания, совокупность которых является концентрированным опытом человечества, этноса, социальной группы и личности [2], а характер зависимости результатов интерпретаций внешнего мира описывается с учетом факторов, формирующих национальную языковую картину мира [3].

Диалектный дискурс в силу своей природы уже является способом отражения особого восприятия и понимания действительности сельскими жителями-носителями традиционной народной культуры. Однако диалектный дискурс даже в пределах одного региона не всегда будет давать более или менее однотипную национальную языковую картину, даже с учетом индивидуальных характеристик информантов. Дискурс жителей Печорского района Псковской области в отдельных случаях будет репрезентировать особое видение и понимание окружающей действительности жителями данного приграничного района с довольно сложной историей существования между двух культур, двух разных укладов жизни, двух государств – России и Эстонии. Именно фактор приграничности данного района предопределяет, на наш взгляд, своеобразие наполнения номинативного поля концепта «Государство» жителями Печорского района в разные периоды. Судя по собранному в разные годы во время экспедиций диалектному материалу, представляющему собой довольно большие по объему и композици-

¹ Исследование осуществляется в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по теме «Язык и культура в коммуникативном пространстве региона как отражение национального единства в его многообразии». (Государственный контракт от «15» сентября 2010 г. № 14.740.11.0228. Шифр «2010-1.1-304-125»).

онно целостные тексты, концепт «Государство» для жителей Печорского района оказывается коммуникативно релевантным на протяжении длительного периода. Во многих текстах прямо или косвенно содержится выражение отношения к государству с точки зрения сопоставления России и Эстонии как государств, влияющих на жизнь информантов. Коммуникативная релевантность концепта будет проявляться в номинативном поле концепта закреплением определенных средств выражения.

О сформированности номинативного поля свидетельствует в первую очередь системность используемых языковых средств для вербализации концепта. Несмотря на неоднозначность отношения к двум государствам разных участников дискурса, в качестве центральных маркеров номинативного поля концепта «Государство», включающего в себя в сознании диалектоносителей и власть, правительство, и народ, и культуру каждого из государств, используются слова, передающие оппозицию. Личные и притяжательные местоимения помогают передать деление действительности на две части (с одной стороны, *мы, наши, свой*, с другой – *они, ихний*):

...Теста² замешывали ф квашне. Утиральник называли либа палатенцэ, либа утиральник. Долга мы тут хадили в лаптях. Эстонцы, детушки, ня вочинь любя наших. Фсе прадукты пряче, как чуя, што к выханному наши приедя. А как наши уеда, так и выбрася фси прадукты и други тавары. Ня любя аны наш нарот, не, ня любя. Аны ня русский дурак, тот фсих любви. Яму фси равны. Фсё, детушки, я рассказала, што магла. Схадити куды-нибудь в друго места. [Печорский район, д.Паниковичи; материал собран в 1972г., АПК-2.];

...Люди-та в лаптях хадили, а как ф старину-та устроина. Ткали на ставах. Эта [половики, матрас] с кумача с Эстонии, ткали пат пресс, как фсё равно торговый. Мы раньше сами жыли, а теперь фсё ихним... [Информант 1904 г.р., Печорский район, д.Заходы; материал собран в 1972г., АПК-2.]

Номинации граждан двух государств чаще всего в рамках дискурса используются говорящими также в аспекте противопоставления. Такие номинации могут быть как общеупотребительными, нейтральными, отражающими лишь национальность (*русские, эстонцы*), так и оценочными, устойчивыми, образными, передающими субъективное восприятие другого народа (*русский дурак*). За субъективной оценкой говорящего можно увидеть стереотипы сознания многих жителей района, что подтверждается включением в номинативное поле концепта «Государство» устойчивых выражений. Свободные словосочетания со словом народ номинируют важные для информанта признаки концепта «Государство» (*Ня любя аны наш нарот, не, ня любя.*). Включение в номинативное поле метафорических номинаций позволяет выразить говорящему идею близости, неразделенности с Россией. Наличие в сознании ассоциативных связей между понятиями *кровь, родственные связи, родные* вызывает у адресатов речи и оценку России как родной страны:

...Мой атец старшыной в дивени паставлин был, как бы джурный. В нас свая крофь в России. Брат за Россию пад Варшавай зарытый. Их [партизан] и паймали. Патсказашы кто-нибудь. Адин партизан, другой кайцэлит [защитник Эстонии] и пацьлавались в избы. Он [партизан] раздражыл их, а фсё равно убёк. И паймали ацца, плятя были, и апать стябать яво [отца]. И присьтибали яво, он ели-ели привалося в ызбу. Фся дяревня акована, ацэплина была. [Информант 1904 г.р., Печорский район, д.Заходы; материал собран в 1972 г., АПК-2.]

Оппозиция создается в дискурсе и номинациями двух государств. В разные исторические периоды в номинативное поле концепта могут вовлекаться разные номинации для обозначения самих государств, однако наиболее явно «сталкиваются» в дискурсе номинации *Эстония и Советский Союз, Советы, Советская власть* как противоборствующие понятия, как отражение разного государственного, политического устройства, разной идеологии, что заставляет говорящего при реализации дискурса давать довольно развернутую оценку того или другого строя:

² В диалектных текстах ударные звуки указываются жирными знаками

... Раньшы тут была фся меснасть пад Эстонией. Жыл я раньшы ф Пенева. Кагда Савецкая власть устанавилась, тагда я паехал Бабишэк. Там я пражыл в Зажына... Ф Талини я гот аджыл. И вот давно, давно я жыву ф Кудрова, а мая сястра так и асталась жыть. В ней трое дятишык. Так и жывём тут. Жывём харашо. Лучче етай жызьни никагда ня буди. Я уверен в етам. Што сичас ня жыть? Работают слягка. Едят, скока захочат. А мы-та хадили в лаптях. Раньшы на гулянья хадили так, как сичас ходят на работу. Тяперь тока на сем часоф работают, а раньшы на сямнаццать работали. А тяперь и сем ня хатят. Нарот как барин стал... [Информант 76 лет, Печорский район, д. Кудрово; материал собран в 1972г., АПК-3.];

... Тагда Эстония начала ваивать с Савецким Саюзам... Савецкий Саюс заключил дагавор... Тагда явился и утпустили дамой. Па Эстонии хадили работать, за пять фунтаф хадили. Толька на тарфу долга работали. Три месица работали на хлеп, с сонца да сонца – день такой, абет – час. Празабьлся. Ф Саветы взаили. В нас ф питидисятм гаду абразавался калхос. Кагда взаили Саветы, с флагам фстричал. Раньшы эстонцыф здесь не была, толька жыли рускши... [Информант 1908 г.р., Печорский район, д.Киршино; материал собран в 1974 г., АПК-2.]

В русском национальном менталитете понятия Родина и государство часто не совпадают, что может быть выражено и в диалектном дискурсе за счет включения в номинативное поле исследуемого нами концепта таких лексических единиц, как *товарищ*, *начальник*, передающих в определенных контекстах при обозначении представителей властных и силовых структур негативное отношение с целым рядом сопутствующих коннотаций – от настороженности, неудовлетворенности до страха, опасения беды (ср. выражение одного из информантов *горе миновалось*):

...Мой атец старшыной в диврени наставлин был, как бы дивжурный. В нас свая крофь в Рассии. Брат за Рассию пад Варшавай зарытый... Канешина, правительства нас нарушыла. Взяли абадворак нам абрезали. Пашили **вырали** навос – за эта нам абадворак абрезали. Лесу ат нас атабрали сто пнёф. И скатинину-та растить нечим... Нормы платили. С калхоза **вышли**, прикрипили каня, прикрипили навины пахать. Фсеё кровью... Ани нам намагают, так, балтаимся. Ягадак прададим, агуречкаф – вот и памога. Сказал бы таваришню, а он [муж] фсе бумага в уборную. Фсе я прибирала их, калхозникаф семьсот трудадней **выработала**... Тожсы прискорбна жыли: ороф нет, сваиво нет ницаво. Думаю, можа таваришшии памогут. Фсе **таваришшиам** адала. Эта да Эстонии при микалаифскай жызни жыли... [Информант 1904 г.р., Печорский район, д.Заходы; материал собран в 1972 г., АПК-2.];

... Мой сын был на работы в Эстонии и был убёкшы. Им была немецкая акрута дана. И вдрок застучали в акно. Пришли чилавек пять начальникаф. И вот тагдакася пришли ани тихонька, пастукались, пасматрели и ушли. Ну, я гаварю: «Горе миновалася». Таперь с этым сынам астафшы... [Информант 1902 г.р., Печорский район, д.Мартышово; материал собран в 1974 г., АПК-3.]

Особый интерес в наполнении номинативного поля концепта «Государство» жителями Печорского района Псковской области вызывает использование конструкций, состоящих из наименования государства с предлогом. Конструкция с предлогом *под* вербализует понимание зависимости с одной стороны и давления, подчинения себе с другой:

... Раньшы тут была фся меснасть пад Эстонией. [Информант 76 лет, Печорский район, д. Кудрово; материал собран в 1972 г., АПК-3.]

Конструкция с предлогом *в*, подкрепленная при разворачивании дискурса глаголом *взошли*, создающим некоторую не характерную для диалектной коммуникации торжественность и приподнятость, отражает положительный эмоциональный настрой говорящего:

... Тагда Эстония начала ваивать с Савецким Саюзам... Савецкий Саюс заключил дагавор... Тагда явился и утпустили дамой. Па Эстонии хадили работать, за пять фунтаф хадили. Толька на тарфу долга работали. Три месица работали на хлеп, с сонца да сонца – день такой, абет – час. Празабьлся. Ф Саветы взаили. В нас ф питидисятм гаду абразавался

калхос. Кагда взашли Саветы, с флагам фстричал. Раньшы эстонцыф здесь не была, только жыли русскии... [Информант 1908 г.р., Печорский район, д.Киршино; материал собран в 1974 г., АПК-2.]

Таким образом, исследование номинативного поля концепта в диалектном дискурсе с учетом самых разных факторов, позволяет эксплицировать концептуальное содержания группового сознания в его национальной общности и в то же время своеобразии.

Литература

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2007.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов М., 2003.